

САМЫЕ ЯРКИЕ
И ДЕРЗКИЕ ОПЕРАЦИИ
ИЗРАИЛЬСКОЙ СЕКРЕТНОЙ СЛУЖБЫ

МОССАД

МИХАЭЛЬ БАР-ЗОХАР
НИСИМ МИШАЛЬ

18+

Михаэль Бар-Зохар
Нисим Мишаль
Моссад. Самые яркие
и дерзкие операции
израильской секретной службы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67968656

*Моссад: Самые яркие и дерзкие операции израильской секретной
службы:*

ISBN 978-5-389-21895-6

Аннотация

Книга основана на многолетних исследованиях и интервью с израильскими лидерами и оперативниками Моссада. Авторы, имеющие доступ к секретной информации, рассказывают о важнейших операциях Моссада и о его сотрудниках, чья работа вошла в анналы истории спецслужб.

«Со времен своего создания более 60 лет назад Моссад ведет бесстрашную тайную борьбу с опасностями, угрожающими Израилю. В процессе борьбы с терроризмом Моссад с 1970-х годов захватывает и ликвидирует десятки известных террористов в их опорных пунктах в Бейруте, Дамаске, Багдаде и Тунисе и на боевых постах в Париже, Риме, Афинах и на Кипре. Безымянные бойцы Моссада – главный источник его жизненной

силы. Это мужчины и женщины, которые рискуют своей жизнью, живут вдали от семей под вымышленными именами, проводят отважные операции во враждебных государствах, где малейшая ошибка грозит арестом, пытками или смертью. В этой книге мы рассказываем о великих операциях и о самых отважных героях Моссада (равно как и об ошибках и провалах, которые не раз бросали тень на репутацию разведывательной службы). Эти операции предопределяли судьбу Израиля и во многих отношениях судьбы всего мира». {*Михаэль Бар-Зохар, Нисим Мишалъ*}

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Пролог	7
1	12
2	24
3	53
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Михаэль Бар-Зохар, Нисим Мишаль Моссад: Самые яркие и дерзкие операции израильской секретной службы

Михаэль Бар-Зохар – израильский историк, профессор, политик и общественный деятель. Учился в Еврейском университете в Иерусалиме, где изучал экономику и международные отношения, а затем в Институте политических исследований в Париже, где получил докторскую степень. Военную службу проходил в разведке, участвовал в Синайской кампании, Шестидневной войне, Войне Судного дня и Ливанской войне. Был советником министра обороны Израиля Моше Даяна, членом кнессета и представителем страны в Совете Европы. Читал лекции в Хайфском университете, преподавал историю в Университете Эмори в Атланте. Писал статьи для LaMerhav, был корреспондентом этой израильской газеты в Париже. За достижения в журналистике отмечен премией имени Нахума Соколова. Автор более 20 художественных, публицистических и научно-популяр-

ных книг (переведены на 18 языков), включая официальные биографии Давида Бен-Гуриона и Шимона Переса.

Нисим Мишаль – магистр политических наук, один из самых известных телеведущих Израиля. В штате израильского государственного телевидения работал политическим репортером, корреспондентом в Вашингтоне, а затем стал генеральным директором. К 50-й и 60-й годовщинам Государства Израиль подготовил две книги о важных событиях в истории страны (переведены на несколько языков). Соавтор книги о двух тысячах лет иудаизма совместно с Шломо Бен-Ами, бывшим министром иностранных дел Израиля.

© Michael Bar-Zohar and Nissim Mishal, 2012

© Бессонов И.А., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2022 КоЛибри®

*Невоспетым героям, неописанным битвам,
ненаписанным книгам, нерассказанным тайнам и
мечте о мире, никогда не оставляемой и никогда не
забывающейся, посвящается*

Михаэль Бар-Зохар

*Посвящается Эми Корман, которая давала
советы, вдохновляла и была мне опорой*

Нисим Мишаль

Пролог

Один во рву со львами

12 ноября 2011 года мощный взрыв уничтожил секретную ракетную базу неподалеку от Тегерана, убив семнадцать бойцов Корпуса стражей исламской революции и превратив десятки ракет в груды обугленного металла. В результате взрыва погиб генерал Хасан Техрани Могаддам, «отец» иранских ракет дальнего радиуса действия «Шахаб» и руководитель иранской ракетной программы. Главной целью атаки был не Могаддам, а ракетный двигатель на твердом топливе, способный нести ядерную ракету на расстояние более девяти тысяч километров, от иранских шахтных пусковых установок до континентальной части США.

Новые ракеты, производство которых планировалось иранским руководством, должны были угрожать крупным американским городам, превратив Иран в ведущую мировую державу. Произошедший в ноябре взрыв отложил реализацию этого проекта на несколько месяцев.

Несмотря на то что целью новых ракет дальнего радиуса действия была Америка, взрыв, уничтоживший иранскую базу, был, по-видимому, осуществлен израильской секретной службой Моссад. Со времен своего создания более шестидесяти лет назад Моссад ведет бесстрашную тайную

борьбу с опасностями, угрожающими Израилю и Западу. В настоящее время работа Моссада по сбору разведывательной информации и его операции, как никогда раньше, влияет на безопасность США за рубежом и внутри страны.

Как сообщают зарубежные источники, сегодня Моссад противостоит прямому и недвусмысленному обещанию иранского руководства стереть Израиль с карты мира. Ведя упорную тайную войну против Ирана путем организации диверсий на ядерных объектах, ликвидации иранских ученых, поставок неисправного оборудования и непригодного сырья через подставные компании, организации побегов высокопоставленных офицеров и ведущих специалистов в области ядерных исследований, внедрения опасных вирусов в иранские компьютерные системы, Моссад, по его утверждениям, борется с угрозой получения Ираном ядерного оружия и вероятными последствиями этого для США и всего остального мира. Хотя Моссад смог на несколько лет отсрочить создание иранской атомной бомбы, его тайная битва против ядерной программы Ирана сейчас достигла своего пика. Следующим шагом может стать военный удар – последнее доступное средство.

В процессе борьбы с терроризмом Моссад с 1970-х годов захватывает и ликвидирует десятки известных террористов в их опорных пунктах в Бейруте, Дамаске, Багдаде и Тунисе и на боевых постах в Париже, Риме, Афинах и на Кипре. Как сообщают западные СМИ, 12 февраля 2008 года в Дамас-

ке попал в засаду и был убит агентами Моссада Имад Мугния, военный лидер «Хезболлы»¹. Мугния был не только заклятым врагом Израиля, но и номером один в списке самых разыскиваемых ФБР преступников. Он спланировал и осуществил уничтожение 241 морского пехотинца США в Бейруте. Он оставил за собой кровавый след, усеянный трупами сотен американцев, израильтян, французов и аргентинцев. Прямо сейчас на лидеров «Исламского джихада» и «Аль-Каиды»² ведется охота по всему Ближнему Востоку.

И все-таки кажется, что никто не прислушался к Моссаду, когда он предупреждал Запад о том, что «арабская весна» может превратиться в «арабскую зиму». На протяжении 2011 года на Западе воспевали то, что должно было стать началом новой эры демократии, свободы и прав человека на Ближнем Востоке. Надеясь завоевать симпатии египтян, Запад вынуждал уйти в отставку президента Мубарака, своего главного союзника в арабском мире.

Но, когда первые толпы демонстрантов хлынули на площадь Тахрир в Каире, они сожгли флаг Соединенных Штатов; затем ворвались в израильское посольство, требуя разорвать мирный договор с Израилем, и задерживали активи-

¹ «Хезболла» признана террористической организацией рядом стран, в том числе Канадой, США, Израилем и Египтом. – *Прим. ред.*

² «База» («Аль-Каида») и «Священная война» («Аль-Джихад», «Египетский исламский джихад») входят в Единый федеральный список организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими, и запрещены на территории России. – *Прим. ред.*

стов американских неправительственных организаций. Свободные выборы в Египте привели к власти «Братьев-мусульман», и сейчас Египет балансирует на грани анархии и экономической катастрофы. В Тунисе укореняется фундаменталистский исламский режим, Ливия, вероятно, движется в том же направлении. Йемен охвачен беспорядками. В Сирии президент Асад уничтожает свой народ. Умеренные режимы, такие как Марокко, Иордания, Саудовская Аравия и ОАЭ, чувствуют себя преданными западными союзниками. Все надежды на права человека, права женщин, демократическое законодательство и управление, которые вдохновляли эти эпохальные революции, были сметены фанатичными религиозными партиями, хорошо организованными и имеющими надежные связи с массами.

Эта «арабская зима» превратила Ближний Восток в бомбу с часовым механизмом, угрожающую израильскому народу и его союзникам в западном мире. Со временем задачи Моссада будут становиться все более рискованными – и все более жизненно важными для Запада. Моссад представляется наилучшей защитой против иранской ядерной угрозы, против терроризма, против всего того, чем может обернуться хаос, воцарившийся на Ближнем Востоке. И, что особенно существенно, операции Моссада – последний оружейный залп перед началом открытой войны.

Безымянные бойцы Моссада – главный источник его жизненной силы. Это мужчины и женщины, которые рискуют

своей жизнью, живут вдали от семей под вымышленными именами, проводят отважные операции во враждебных государствах, где малейшая ошибка грозит арестом, пытками или смертью. Во время холодной войны худшей участью для секретного агента, задержанного на Западе или в странах коммунистического блока, был обмен на другого агента на каком-нибудь холодном и туманном мосту в Берлине. Русский или американский, британский или восточногерманский агент всегда знал, что он не одинок и что всегда есть те, кто заберет его с этого моста. Для одиноких бойцов Моссада нет обменов и туманных мостов; за свое мужество они расплачиваются жизнью.

В этой книге мы рассказываем о великих операциях и самых отважных героях Моссада (равно как и об ошибках и провалах, которые не раз бросали тень на репутацию разведывательной службы и потрясали сами основы ее существования). Эти операции предопределяли судьбу Израиля и во многих отношениях судьбы всего мира. Агентов Моссада объединяет глубокая, идеалистическая любовь к родине, ревностное служение ради ее существования и выживания, готовность идти на самые серьезные риски и сталкиваться со смертельными опасностями. Служить на благо Израиля.

1

Король теней

В конце лета 1971 года свирепые штормовые волны хлестали побережье Средиземного моря, высокие валы обрушивались на берег Газы. Местные арабские рыбаки благополучно оставались на берегу – был явно не тот день, чтобы бросать вызов коварному морю. Они с изумлением наблюдали, как ветхая лодка неожиданно вынырнула из-под ревущих волн и тяжело приземлилась на сырой песок. Несколько палестинцев в помятой и вымокшей одежде и куфиях выпрыгнули из лодки и добрались до берега вброд. На небритых лицах читалось утомление от долгого морского путешествия; но у них не было времени на отдых – они бежали, спасая собственные жизни. Среди бушующего моря вдруг появился израильский торпедный катер с солдатами в полном боевом обмундировании, преследовавший беглецов на полном ходу. Как только он приблизился к берегу, солдаты стали прыгать на мелководье, открыв огонь по бегущим палестинцам. Двое местных ребят, игравших на пляже, подбежали к палестинцам и отвели их в безопасное место – расположенный неподалеку фруктовый сад. Несмотря на то что израильские солдаты потеряли мужчин из виду, они продолжали обыскивать пляж.

Поздно ночью молодой палестинец с автоматом Калашникова осторожно прокрался в сад, чтобы понять, что там происходит. Он обнаружил беглецов, сгрудившихся толпой в дальнем углу сада.

– Кто вы, братья? – задал он вопрос.

– Члены Народного фронта освобождения Палестины, – последовал ответ. – Из лагеря беженцев в Тире, в Ливане.

– Марбаха, добро пожаловать, – ответил юноша.

– Вы знаете Абу Сейфа, нашего командира? Он послал нас встретиться с командирами Народного фронта в Бейт-Лахии (оплот террористов на юге сектора Газа). У нас есть деньги и оружие, и мы хотели бы координировать наши операции.

– Я помогу вам в этом деле, – ответил молодой человек.

На следующее утро несколько вооруженных террористов проводили гостей в расположенный в укромном месте дом в лагере беженцев Джабилия.

Их провели в просторную комнату и пригласили за стол. Немного времени спустя в комнату вошли командиры Народного фронта, с которыми они надеялись встретиться. Они обменялись теплыми приветствиями со своими ливанскими братьями и уселись напротив них.

– Можем начинать? – сказал коренастый, лысоватый молодой мужчина в красной куфии, очевидно, лидер группы ливанцев. – Все здесь?

– Все.

Ливанец поднял руку и посмотрел на часы. Это был услов-

ный сигнал. Неожиданно «ливанские эмиссары» выхватили пистолеты и открыли огонь. Меньше чем за минуту террористы из Бейт-Лахии были убиты. «Ливанцы» выбежали из дома, петляя по извилистым переулкам лагеря беженцев Джабилия и многолюдным улицам Газы, и вскоре добрались до израильской территории. В тот же вечер мужчина в красной куфие, командир секретного подразделения Армии обороны Израиля «Римон», капитан Меир Даган сообщил генералу Ариэлю (Арику) Шарону, что операция «Хамелеон» прошла успешно. Все лидеры Народного фронта в Бейт-Лахии, члены опаснейшей группы террористов, уничтожены.

Дагану было только двадцать шесть, но он уже был легендарным бойцом. Он запланировал всю операцию: маскировка под ливанских террористов; путешествие на старом суденышке из израильского порта Ашдод; долгая ночь в саду; встреча с лидерами террористов; дорога обратно после завершения операции. Он же организовал инсценировку преследования израильским торпедным катером. Даган был непревзойденным бойцом герильи, храбрым и изобретательным, явно не из тех, кто придерживается правил ведения боевых действий. Ицхак Рабин однажды сказал: «У Меира есть удивительная способность придумывать антитеррористические операции, похожие на телевизионные триллеры».

Даган запомнился будущему главе Моссада Дани Ятому как коренастый парнишка с гривой каштановых волос, который пытался попасть в самое престижное израильское спец-

подразделение «Сайерет Маткаль» и изумлял всех навыками метания ножа. Огромным десантным ножом он точно поражал любую выбранную цель. Хотя Даган и был отличным стрелком, он провалил вступительные испытания в «Сайерет Маткаль» и поначалу был вынужден довольствоваться серебряными крыльями десантника³.

В начале 1970-х Даган был направлен в сектор Газа. Этот район был захвачен Израилем в 1967 году во время Шестидневной войны и после этого превратился в осиное гнездо смертоносной террористической деятельности. Палестинские террористы ежедневно убивали израильтян в секторе Газа и в Израиле, применяя бомбы, взрывчатку и огнестрельное оружие; ЦАХАЛ⁴ почти потерял контроль над ставшими источником насилия лагерями беженцев. 2 января 1971 года, когда любимые дети семьи Арройо, пятилетняя Авигаиль и восьмилетний Марк, были разорваны на куски ручной гранатой, брошенной террористом в их машину, генерал Ариэль (Арик) Шарон принял решение положить конец кровавым убийствам. Для этой цели он собрал нескольких друзей своей боевой юности и нескольких талантливых молодых военных. Одним из них был Даган, круглолицый, невысокий, крепкий офицер, прихрамывавший при ходьбе – он насту-

³ Нагрудный знак израильских парашютно-десантных войск. – *Здесь и далее, если не указано иное, прим. перев.*

⁴ ЦАХАЛ (Армия обороны Израиля) – вооруженные силы Государства Израиль.

пил на мину во время Шестидневной войны. Во время лечения в больнице Сорока в Беэр-Шеве он влюбился в медсестру Бину. Они поженились после его выздоровления.

Подразделения Шарона официально не существовало. Его целью было уничтожение террористических организаций в Газе с помощью рискованных и неконвенциональных методов. Даган разгуливал по оккупированной Газе с тростью, доbermanом, несколькими пистолетами, револьверами и автоматами. Некоторые утверждали, что видели его переодетым в араба, неторопливо едущим на ослике по опасным улицам Газы. Полученное ранение не охладило его решимости проводить самые рискованные операции. Его взгляды были довольно просты. Есть враги, плохие арабы, которые хотят убить нас, поэтому мы должны убить их первыми.

В составе этого подразделения Даган создал «Римон», первое законспирированное израильское спецподразделение, бойцы которого под видом арабов действовали глубоко в опорных пунктах врага. Подобная маскировка была нужна для того, чтобы свободно передвигаться в толпе арабов и скрытно достигать своих целей. Их вскоре прозвали «команда киллеров Арика», и ходили слухи, что они хладнокровно убивают пленных террористов. Рассказывали, что иногда они отводили террориста в темный переулок и говорили: «У тебя есть две минуты, чтобы сбежать», – и, как только он пытался это сделать, расстреливали его. Порой они оставляли по дороге кинжал или пистолет, и, как только террорист пы-

тался взять их, его убивали на месте. Журналисты писали, что Даган каждое утро выходил в поле и использовал одну руку для того, чтобы помочиться, а другой стрелял в пустую банку из-под кока-колы. Даган опровергал подобные слухи. «Мифы цепляются к каждому из нас, – говорил он. – Но многое из того, что пишут, просто вранье».

Крошечный отряд израильских коммандос вел напряженную и жестокую войну, ежедневно рискуя жизнями. Почти каждую ночь Даган и его люди, переодевшись женщинами или рыбаками, отправлялись на поиски известных террористов. В середине января 1971 года, выдавая себя за арабских террористов на севере Сектора, они заманили в засаду членов ФАТХа. В завязавшейся перестрелке террористы ФАТХа были убиты. 29 января 1971 года Даган и его люди, на этот раз в своей форме, разъезжали на джипах по окраинам Джабилии. Они встретились с машиной такси, и Даган узнал среди пассажиров печально известного террориста Абу Нимера. Он приказал своим солдатам остановить джипы и окружить такси. Даган подошел к машине, и тогда из нее выскочил Абу Нимер, размахивая ручной гранатой. Уставившись на Дагана, он выдернул чеку. «Граната!» – закричал Даган, но, вместо того чтобы броситься в укрытие, прыгнул на Абу Нимера, повалил его на землю и вырвал гранату у него из рук. За это он был награжден медалью «За отвагу». Утверждают, что, отбросив гранату в сторону, Даган убил Абу Нимера голыми руками.

Много лет спустя, в одном из редких интервью с израильским журналистом Роном Лешемом, Даган сказал: «“Римон” не был командой киллеров... Это же не Дикий Запад, где готовы стрелять без разбору. Мы никогда не причиняли вреда женщинам и детям... Мы атаковали людей, которые были жестокими убийцами. Наносили удары по одним и сдерживали других. Чтобы защитить гражданское население, государство иногда должно делать то, что противоречит демократии. Это правда, что в таких подразделениях, как наше, внешние границы могут быть размытыми. Вот почему вы должны быть уверены, что ваши люди самого высокого качества. Самые грязные дела должны выполняться самими честными людьми».

Демократическим или недемократическим путем, но терроризм в Газе был в значительной степени уничтожен Шароном, Даганом и их коллегами, и территория на годы стала спокойной и мирной. Некоторые утверждают, что Шарон как-то полушутя сказал о своем верном сотруднике: «Специализация Меира – отделение головы араба от его тела».

Однако мало кто знал настоящего Дагана. Меир Даган, урожденный Меир Губерман, родился в 1945 году на Украине на окраине Херсона, в поезде, на котором его семья следовала из Сибири в Польшу. Большая часть его родственников погибла в годы Холокоста. Семья Меира переехала в Израиль, где он вырос в бедном районе Лода, старого арабского города в двадцати четырех километрах южнее Тель-Ави-

ва. Он был известен многим как непобедимый боец, но мало кто знал о его тайных увлечениях. Он жадно читал историческую литературу, был вегетарианцем, страстно любил классическую музыку, увлекался рисованием и скульптурой.

С ранних лет Меиру не давали покоя ужасные страдания его семьи и всего еврейского народа в годы Холокоста. Он посвятил свою жизнь защите молодого Государства Израиль. В течение всей своей армейской карьеры в каждом кабинете, где ему приходилось работать, он сразу же вешал на стену большую фотографию закутанного в талит еврейского старика, стоящего на коленях перед двумя эсэсовцами, один из которых держит палку, а другой – винтовку. «Этот старик – мой дед, – говорил Даган посетителям. – Я смотрю на эту фотографию и понимаю, что мы должны быть сильными и защищать себя, чтобы Холокост никогда не повторился».

Этот старик, Бер Эрлих Слушний, действительно был дедом Дагана. Он был убит в Лукове через несколько секунд после того, как была сделана эта фотография.

В 1973 году, во время войны Судного дня, Даган был одним из первых израильтян, пересекших Суэцкий канал в составе разведывательного подразделения. В 1982 году, во время Ливанской войны, он вошел в Бейрут во главе бронетанковой бригады. Вскоре он стал командующим Зоной безопасности Южного Ливана, и там из-под накрахмаленной формы полковника вновь возник авантюрный боец герильи (партизанской войны). Он снова обратился к прин-

ципам секретности, маскировки и дезинформации, которыми руководствовался в Газе. Солдаты придумали новое имя для своего окруженного таинственностью командира. Они прозвали его Королем теней. Жизнь в Ливане, с его тайными союзами, изменами, жестокостью, призрачными войнами, пришлась Дагану по душе. «Еще до того, как моя танковая бригада вошла в Бейрут, – рассказывал он, – я хорошо знал этот город». После окончания Ливанской войны он не бросил свои тайные приключения. В 1984 году начальник Генерального штаба Моше Леви официально объявил Дагану выговор за то, что тот, переодевшись в араба, разгуливал у штаб-квартиры террористов в Бхамдоуне.

Во время интифады (палестинского восстания 1987-1993 годов) Даган был переведен на Западный берег в качестве советника начальника Генерального штаба Эхуда Барака. Там он вновь взялся за старое и даже убедил Барака составить ему компанию. Они облачились в спортивные костюмы, как и подобает настоящим палестинцам, нашли светло-голубой «мерседес» с местными номерами и поехали покататься в опасном Старом городе Наблуса. На обратном пути они напугали караульных Генерального штаба, которые пришли в изумление, узнав человека, сидящего на переднем сиденье.

В 1995 году Даган, теперь имевший чин генерал-майора, вышел в отставку и вместе со своим приятелем Йоси Бен-Хананом отправился в полуторагодовое путешествие на мо-

тоциклах по азиатским равнинам. Эта поездка была прервана из-за сообщения об убийстве Ицхака Рабина. После возвращения в Израиль Даган некоторое время был начальником антитеррористического отдела, сделал нерешительную попытку войти в мир бизнеса и помогал Шарону в предвыборной кампании «Ликуд». В 2002 году он удалился в свой загородный дом в Галилее, к книгам и записям, к палитре и резцу скульптора.

Через тридцать лет после Газы генерал в отставке начал заново знакомиться со своей семьей: «Я неожиданно проснулся, а мои дети уже были взрослыми». И тут ему позвонил его старый приятель, теперь ставший премьер-министром, Арик Шарон. «Я бы хотел видеть тебя во главе Моссада, – сказал Шарон своему 57-летнему другу. – Мне нужен начальник Моссада, похожий на пирата с кинжалом в зубах».

Шел 2002 год, и Моссад явно сбавлял обороты. Несколько провалов в предшествующие годы стали серьезным ударом по его престижу: широко освещавшаяся неудачная попытка ликвидации одного из известных лидеров ХАМАС⁵ в Аммане и задержания израильских агентов в Швейцарии, на Кипре и в Новой Зеландии серьезно повредили репутации Моссада. Последний глава Моссада, Эфраим Галеви, не оправдал ожиданий. Бывший посол в Европейском союзе в Брюсс-

⁵ ХАМАС признан террористической организацией рядом стран, в том числе Израилем, Канадой, США и Японией. – *Прим. ред.*

селе, он был хорошим дипломатом и аналитиком, но не лидером и не бойцом. Шарон хотел, чтобы Моссад возглавил дерзкий и изобретательный человек, который стал бы грозным оружием против исламского терроризма и иранского реактора.

В Моссаде были не слишком рады Дагану. Человек со стороны, он был целиком сосредоточен на операциях и не слишком заботился о разведывательно-аналитической работе или о секретном обмене дипломатическими нотами. Несколько высших должностных лиц Моссада в знак протеста ушли в отставку, но это не слишком озаботило Дагана. Он обновил боевые части, установил тесные рабочие отношения с иностранными секретными службами и вплотную занялся иранской угрозой. Когда в 2006 году разразилась злополучная Вторая ливанская война, Даган был единственным израильским руководителем, который возражал против стратегии, основанной на массированных бомбардировках с помощью авиации. Он верил в успех наземного наступления, сомневался в том, что военно-воздушные силы смогут выиграть войну, и до конца конфликта сохранил безупречную репутацию.

Тем не менее Даган постоянно подвергался критике в прессе за жесткое отношение к подчиненным. Обескураженные офицеры Моссада, оказавшись в отставке, спешили с жалобами в СМИ, и Даган постоянно находился под огнем критики. «Какой еще Даган?» – писал один популярный обо-

зритель.

И вдруг в один прекрасный день заголовки изменились. Лестные статьи с выражениями в превосходной степени заполнили ежедневные газеты, прославляя «человека, который восстановил честь Моссада».

Под руководством Дагана Моссад совершил ранее невозможное: ликвидацию одержимого жаждой убийства командира «Хезболлы» Имада Мугнии в Дамаске, уничтожение сирийского ядерного реактора, ликвидацию ключевых террористических лидеров в Ливане и Сирии и, самое главное, безжалостную и успешную кампанию против секретной иранской программы по созданию ядерного оружия.

2

Похороны в Тегеране

23 июля 2011 года в половине пятого вечера двое вооруженных людей на мотоциклах неожиданно появились на улице Бани-Хашим в южной части Тегерана. Они достали автоматы из своих кожаных курток и расстреляли мужчину, который заходил к себе домой. Мотоциклисты скрылись сразу после убийства, задолго до приезда полиции. Убитый, 35-летний профессор физики Дариуш Резаи Неджад, был ключевой фигурой в секретной иранской программе по созданию ядерного оружия. Он отвечал за разработку электронных переключателей, необходимых для приведения в действие ядерной боеголовки.

Резаи Неджад был не единственным иранским ученым, который за последнее время погиб насильственной смертью. По официальной версии, Иран развивал ядерную энергетику в мирных целях, и иранские власти утверждали, что реактор в Бушере, важный источник электроэнергии, – доказательство их добрых намерений. Кроме реактора в Бушере были обнаружены другие тайные ядерные объекты, хорошо охраняемые и фактически недоступные. Со временем иранские власти были вынуждены признать существование некоторых из них, продолжая отрицать обвинения в разработке ядерно-

го оружия. К этому времени западные секретные службы и местные подпольные организации выявили в иранских университетах несколько крупных ученых, которые подключились к работе над первой иранской атомной бомбой. Те, кого можно было назвать только «неустановленными лицами», вели на территории Ирана жестокую войну, чтобы остановить тайную программу создания ядерного оружия.

29 ноября 2010 года в 7:45 утра на севере Тегерана из-за машины доктора Маджида Шахрияри, научного руководителя иранского ядерного проекта, выскочил мотоцикл. Когда мотоциклист в шлеме проезжал мимо автомобиля ученого, он прикрепил небольшое устройство к заднему стеклу его машины. Через несколько секунд устройство взорвалось, убив 47-летнего физика и ранив его супругу. Одновременно на улице Аташи на юге Тегерана другой мотоциклист проделал то же самое с «пежо» доктора Ферейдуна Аббаси-Давани, тоже крупного иранского ученого. В результате взрыва Аббаси-Давани и его жена были ранены.

Иранское правительство сразу же обвинило в этих убийствах Моссад. Роль, которую оба ученых играли в иранском ядерном проекте, была строго засекречена, но руководитель проекта Али Акбар Салехи публично заявил, что в результате атаки Шахрияри стал мучеником, а его команда лишилась «самого дорогого цветка».

Президент Ахмадинежад также выразил свою признательность двум жертвам атак, сделав это довольно оригинальным

образом: как только Аббаси-Давани оправился от полученных ран, Ахмадинежад назначил его вице-президентом Ирана.

Людей, совершивших нападения на ученых, найти не удалось.

12 января 2010 года в 7:50 утра профессор Масуд Али Мохаммади вышел из дома на улице Шариати в районе Эхтиярие на севере Тегерана. Он направлялся в лабораторию Технологического университета имени Шарифа.

Когда ученый попытался открыть машину, мощный взрыв сотряс тихий район. Силы безопасности, немедленно выехавшие на место происшествия, обнаружили машину Мохаммади раскуроченной взрывом, а его тело разорванным на куски. Убившее ученого взрывное устройство было спрятано в мотоцикле, припаркованном возле его машины. Иранские СМИ утверждали, что убийство было осуществлено агентами Моссада. Президент Ахмадинежад заявил, что «это убийство напоминает нам о методах сионистов».

Пятидесятилетний профессор Мохаммади был специалистом по квантовой физике и консультантом в иранской программе по созданию ядерного оружия. Европейские СМИ сообщили, что он был членом КСИРа⁶, параллельной проправительственной армии. Жизнь Мохаммади, как и его смерть, была окутана тайной. Некоторые из его друзей настаивали, что он принимал участие только в теоретических

⁶ КСИР – Корпус стражей исламской революции.

исследованиях, никак не связанных с военными проектами; другие утверждали, что он поддерживал оппозицию и участвовал в антиправительственных митингах.

Тем не менее почти половина присутствовавших на его похоронах были членами КСИРа. Гроб Мохаммади несли офицеры КСИРа. Последующие расследования в итоге подтвердили, что Мохаммади действительно был глубоко вовлечен в реализацию ядерных амбиций Ирана.

В январе 2007 года доктор Ардешир Хоссейнпур, по неподтвержденным данным, был убит агентами Моссада с помощью радиоактивного яда. Новости о его убийстве появились в лондонской Sunday Times со ссылкой на информацию расположенного в Техасе разведывательно-аналитического центра Stratfor. Иранские чиновники высмеяли это сообщение, заявив, что Моссад никогда не смог бы провести подобную операцию внутри Ирана и что «профессор Хоссейнпур задохнулся от дыма во время пожара в его доме». Они также настаивали, что 44-летний профессор был только известным специалистом в области электромагнитного поля и никоим образом не участвовал в иранской ядерной программе.

Но оказалось, что Хоссейнпур работал на секретном объекте в Исфахане, где необогащенный уран превращался в газ. Этот газ затем использовался для обогащения урана с помощью серии («каскадов») центрифуг на расположенном в городе Нетензе укрепленном подземном комплексе.

В 2006 году Хоссейнпур получил высшую иранскую награду в области науки и техники; двумя годами позже удостоился высшего государственного отличия за достижения в области военных исследований.

Убийства иранских ученых-ядерщиков стали только одним из фронтов в гораздо более масштабной войне. Как сообщает лондонское издание Daily Telegraph, Моссад под руководством Дагана развернул ударные группы, состоявшие из двойных агентов, групп ликвидаторов, специалистов по диверсиям, подставных компаний, и использовал эти силы для проводившихся в течение многих лет тайных операций против иранской ядерной программы.

По словам директора аналитического отдела американской разведывательно-аналитической компании Stratfor Ревы Бхаллы, «тайные израильские операции, осуществлявшиеся при поддержке Соединенных Штатов, сконцентрировались на уничтожении основных человеческих ресурсов, используемых в ядерной программе, и на подрыве иранской системы поставок». Она отмечает, что Израиль использовал аналогичную тактику против Ирака в начале 1980-х, когда Моссад ликвидировал трех иракских ученых-ядерщиков, таким образом помешав завершению строительства ядерного реактора «Осирак», располагавшегося недалеко от Багдада.

Своей необъявленной войной против иранской ядерной программы Моссад под руководством Дагана успешно оттягивал создание иранской атомной бомбы на максимально

возможный срок, тем самым предотвращая наиболее серьезную угрозу для существования Израиля со времен его создания – угрозу уничтожения со стороны Ахмадинежада.

Однако эти маленькие победы не могли исправить главный провал в истории Моссада – его неспособность раскрыть секретный ядерный проект Ирана в самом начале. Иран наращивал свою ядерную мощь в течение нескольких лет, а Израиль даже не подозревал об этом. Иран вкладывал в этот проект огромные суммы, нанимал ученых, строил секретные базы, проводил тщательно организованные испытания – а в Израиле об этом не имели никакого понятия. С того времени, как возглавляемый Хомейни Иран решил стать ядерной державой, он использовал обман, уловки и хитрости, которые сбивали с толку западные спецслужбы, в том числе и Моссад.

Иранский шах Реза Пехлеви начал строительство двух ядерных реакторов одновременно для мирных и военных целей. Этот проект, начатый в 1970-е, не вызвал никакой тревоги в Израиле; Израиль в это время был ближайшим союзником Ирана. В 1977 году генерал Эзер Вейцман, министр обороны Израиля, принимал в Министерстве обороны в Тель-Авиве генерала Хасана Туфаниана, руководившего модернизацией иранской армии – будучи союзником Ирана, Израиль поставлял ему современную военную технику. Согласно протоколу их конфиденциальной встречи, Вейцман предложил поставить Ирану новейшие ракеты класса «зем-

ля – земля». Сильное впечатление на Туфаниана произвели слова начальника Главного управления министерства, доктора Пинхаса Зусмана, который сказал, что израильские ракеты могут быть приспособлены для того, чтобы нести ядерные боеголовки. Прежде чем чиновники начали воплощать в жизнь свои планы, иранская революция радикально изменила ирано-израильские отношения. Революционное исламское правительство уничтожило сторонников шаха и разорвало отношения с Израилем. Тяжелобольной шах бежал из страны, оказавшейся под властью аятоллы Хомейни и верных ему мулл.

Хомейни немедленно положил конец ядерному проекту, который он считал «антиисламским». Строительство реакторов было остановлено и их оборудование демонтировано. В 1980-е годы разразилась кровавая война между Ираком и Ираном. Саддам Хусейн применял против иранцев ядовитые газы. Использование неконвенциональных видов оружия их злейшим врагом заставило аятолл переосмыслить свою позицию. Еще до смерти Хомейни его вероятный преемник, Али Хаманеи, поручил военным приступить к созданию новых видов оружия – биологического, химического и ядерного, – чтобы противостоять оружию массового поражения, которое против Ирана использовал Ирак. Вскоре после этого послушные религиозные лидеры со своих кафедр призывали отменить запрет на «антиисламское» оружие.

Отрывочные новости об усилиях Ирана в этом направле-

нии начали появляться в середине 1980-х. В начале 1990-х годов Европу наводнили слухи о попытках Ирана купить атомные бомбы и боеголовки у представителей бывшей советской военной элиты. Западная пресса со множеством ярких деталей описывала исчезновения российских ученых и генералов, очевидно нанятых на работу иранцами. Обладавшие богатым воображением репортеры писали о пломбированных грузовиках, спешащих из Европы в восточном направлении, минуя пункты пограничного контроля, в сторону Ближнего Востока. Источники в Тегеране, Москве и Пекине сообщили, что Иран подписал соглашение с Россией о строительстве атомного реактора в Бушере, на побережье Персидского залива, и о другом соглашении с Китаем о строительстве двух реакторов меньшей мощности.

Соединенные Штаты и Израиль разослали специальные группы агентов по Европе в поисках советских бомб, проданных Ирану, и завербованных им ученых. Результаты были нулевыми. Соединенные Штаты оказывали серьезное давление на Россию и Китай, требуя отменить соглашения с Ираном. Китай пошел на попятную и отменил свою сделку с Ираном. Россия решила двигаться дальше, но продолжала затягивать проект. Строительство реактора заняло больше двадцати лет, а его использование было ограничено строгим российским и международным контролем.

Израилю и Соединенным Штатам следовало бы расширить свои поиски, даже после того, как у них не осталось

никаких зацепок. На самом деле Иран тайно запустил грандиозный проект, призванный превратить страну в ядерную державу.

Осенью 1987 года состоялась секретная встреча в Дубае. Восемь мужчин встретились в маленьком, грязном офисе: три иранца, два пакистанца и три европейских эксперта (двое из них были немцами), работающие на Иран. Представители Ирана и Пакистана подписали тайное соглашение. Пакистанцам – точнее говоря, доктору Абдул Кадыр Хану, руководителю пакистанской программы разработки ядерного оружия, – была передана крупная сумма денег.

За несколько лет до того Пакистан запустил собственный ядерный проект, чтобы достичь военного паритета со своим заклятым врагом, Индией. Доктор Хан остро нуждался в расщепляющихся материалах, необходимых для создания атомной бомбы. Однако он решил использовать не плутоний, который получают в классических ядерных реакторах, а обогащенный уран. Природная урановая руда содержит только 1 % урана-235, необходимого для производства ядерного оружия, и 99 % урана-238, бесполезного для этой цели. Доктор Хан разработал способ преобразования природного урана в газ и подачи этого газа в линию центрифуг, называемую каскадом. Благодаря центрифугам, взбивающим газообразный уран с умопомрачительной скоростью 100 000 оборотов в минуту, более легкий уран-235 отделяется от более тяжелого урана-238. Этот газ, превращенный в твердое вещество,

далее может быть использован для создания атомной бомбы.

Хан похитил копии чертежей центрифуг в Eurenco, европейской компании, в которой он работал в начале 1970-х годов. После этого он начал производство собственных центрифуг в Пакистане. Вскоре Хан превратился в «торговца смертью», продавая свои методы, формулы и центрифуги. Его основным клиентом стал Иран. Другими покупателями были Ливия и Северная Корея.

Иранцы покупали центрифуги и в других местах, а затем научились производить их самостоятельно. В Иран периодически прибывали огромные грузы урана, центрифуги, материалы, используемые в электронике, запчасти. Были созданы крупные производственные мощности для переработки уранового сырья, размещения центрифуг и преобразования газа в твердое вещество; иранские ученые посещали Пакистан, а пакистанские эксперты прибывали в Иран – и все это оставалось незамеченным.

Иранцы были достаточно осторожны для того, чтобы не класть все яйца в одну корзину. Они рассредоточили объекты, связанные с ядерным проектом, по всей стране – военным базам, замаскированным лабораториям и удаленным объектам инфраструктуры. Некоторые из них были построены глубоко под землей и окружены батареями ракет класса «земля – воздух». Один завод находился в Исфахане, другой в Араке; наиболее важный – по производству центрифуг

– был размещен в Нетензе и четвертый центр – в священном городе Кум. При малейшем намеке на то, что местоположение какого-либо из этих объектов может быть раскрыто, иранцы могли переместить производственные мощности, связанные с ядерным проектом, в другое место, удалив слой почвы, которая могла быть облучена радиоактивными веществами. Они также искусно сбивали с толку и вводили в заблуждение инспекторов Международного агентства по атомной энергии. Его председатель, египтянин Мохаммед эль-Барадеи, вел себя так, будто верил каждому утверждению иранцев, и публиковал благодушные отчеты, которые дали Ирану возможность продолжать реализацию своего смертоносного плана.

1 июня 1998 года американские власти впервые смогли оценить истинные масштабы работы иранцев. Пакистанский перебежчик оказался в Нью-Йорке перед следователями ФБР, попросив политического убежища. Он представился как доктор Ифтихар Хан Чоудри и раскрыл истинные масштабы секретного сотрудничества между Ираном и Пакистаном. Он рассказал о деятельности доктора Хана, описал встречи, в которых тот принимал участие, и перечислил пакистанских экспертов, которые участвовали в иранских проектах.

Факты и цифры, засвидетельствованные в показаниях Чоудри, были проверены ФБР и признаны соответствующими действительности. ФБР, разумеется, рекомендовало разре-

шить Чоудри остаться в США в качестве политического беженца, однако его поразительным сообщениям не было уделено достаточного внимания. Возможно, по чистой небрежности американские высокопоставленные должностные лица погребли стенограммы показаний Чоудри в своих архивах, не инициировали никаких действий и не предупредили Израиль. Должно было пройти еще четыре года, чтобы правда об иранской ядерной программе вышла на свет.

В августе 2002 года иранская подпольная оппозиционная организация «Моджахедин-э-Халк» (МЭХ) сообщила мировым СМИ о существовании двух ядерных объектов в Араке и Нетензе. В последующие годы МЭХ продолжала раскрывать новые факты об иранской ядерной программе, это заставляло подозревать, что информация поступает из внешних источников. ЦРУ все еще было настроено скептически и предполагало, что израильтяне и британцы пытаются вовлечь Соединенные Штаты в опасные операции. В частности, ЦРУ, похоже, полагало, что Моссад и МИ-6 снабжали МЭХ разведанными, полученными от иранской оппозиции, полагаясь на нее как на достоверный источник. Согласно израильским источникам, огромный комплекс центрифуг в Нетензе, расположенный в глубине пустыни, на самом деле обнаружил один бдительный офицер Моссада. В том же 2002 году иранское подполье передало ЦРУ ноутбук с отсканированными документами. Иранские оппозиционеры не сообщили, как заполучили этот ноутбук; скептически на-

строенные американцы подозревали, что документы только недавно были загружены в компьютер; они обвинили Моссад в том, что тот добавил к ним информацию, полученную из собственных источников – и затем передал ее лидерам МЭХ для того, чтобы те сообщили ее на Запад.

Но тем временем на столах американцев и европейцев собирались и другие свидетельства, которые в конце концов должны были открыть им глаза. Слухи о прибыльной и смертоносной торговле доктора Хана распространились по всему миру. В конце концов 4 февраля 2004 года чуть не плачущий доктор Хан появился на пакистанском телевидении и признался, что действительно продавал ноу-хау, специализированную информацию и центрифуги Ливии, Северной Корее и Ирану, заработав на этом миллионы. Пакистанское правительство поспешило даровать полное помилование «Доктору Смерть», «отцу» своей атомной бомбы.

Теперь Израиль стал основным источником информации об Иране. Меир Даган и возглавляемый им Моссад снабжали американскую разведку свежими данными о секретном производственном комплексе, построенном иранцами в Куме; по неподтвержденной информации, Израиль также был вовлечен в организацию побегов нескольких старших офицеров из состава КСИРа и участников ядерного проекта; Моссад предоставил нескольким странам актуальные факты, побудив их задержать в своих портах суда, перевозящие в Иран ядерное оборудование. Простого получения таких развед-

данных для Израиля было бы недостаточно. В то время как иранские фанатики открыто угрожали Израилю уничтожением, весь остальной мир категорически отказывался от любых энергичных действий. У Израиля не оставалось иного выбора, кроме как начать тотальную тайную войну против иранской ядерной программы.

После шестнадцати лет фантастического невнимания к проблеме со стороны своих предшественников Даган решил действовать.

В январе 2006 года в Центральном Иране разбился самолет. Все находившиеся на борту погибли. В числе жертв были старшие офицеры КСИРа, в том числе Ахмед Казами, один из командиров Корпуса. Иранцы настаивали, что причиной катастрофы стали плохие погодные условия, но Stratfor дала понять, что самолет был выведен из строя западными агентами.

Всего за месяц до того военный грузовой самолет врезался в многоквартирный жилой дом в Тегеране. Погибли 36 бойцов КСИРа. Министр обороны Ирана заявил по национальному радио: «Согласно имеющимся разведанным, мы можем утверждать, что эти авиакатастрофы были подстроены американскими, британскими и израильскими агентами».

Тем временем Даган, без всякого публичного упоминания об этом факте, незаметно стал главным стратегом израильской политики в отношении Ирана. Он полагал, что у Израй-

ля, возможно, не остается другого выбора, кроме решительной полномасштабной атаки на Иран. Однако Даган считал, что к этой мере следует прибегать только в самом крайнем случае.

Диверсии начались в феврале 2005 года. Мировые СМИ сообщили о взрыве на ядерном объекте в Диалеме, пораженном ракетой, выпущенной неопознанным самолетом. Следующий взрыв в этом же месяце произошел недалеко от Бушера, на трубопроводе, по которому газ поступает к ядерному реактору.

Еще одним объектом, подвергшимся нападению, был испытательный полигон Парчин, расположенный неподалеку от Тегерана. Там иранские эксперты разрабатывали «взрывную линзу», механизм, который должен был довести ядро бомбы до критической массы и запустить цепную реакцию для осуществления атомного взрыва. Иранское подполье утверждало, что взрыв в Парчине нанес существенный ущерб секретным лабораториям.

В апреле 2006 года святая святых иранского проекта – центральный ядерный комплекс в Нетензе – стал центром праздничных мероприятий. Множество ученых, технических специалистов, руководителей ядерного проекта собрались в подземных сооружениях, где круглосуточно работали тысячи центрифуг. В приподнятом настроении они пришли посмотреть первое испытание активации нового каскада центрифуг. Все ожидали драматического момента, когда

центрифуги начнут свою работу. Главный инженер нажал кнопку активации – и огромное помещение вздрогнуло от мощного взрыва. Оглушительный взрыв уничтожил трубопроводы, и весь каскад перестал функционировать.

Взбешенные руководители ядерного проекта дали указание провести полное расследование. Судя по всему, в состав оборудования «неустановленными лицами» были включены неисправные детали. CBS сообщила, что центрифуги были уничтожены крошечными зарядами взрывчатки, прикрепленными к ним незадолго до испытания. Также сообщалось, что израильская разведка оказывала помощь американским агентам при организации взрыва в Нетензе.

В январе 2007 года центрифуги снова стали целью изоцированной диверсии. Западные секретные службы создали в Восточной Европе подставные компании, которые производили изоляционные материалы, используемые в каналах между центрифугами. Иранцы не могли приобрести их на открытом рынке из-за ограничений, наложенных на Иран ООН; по этой причине они обратились к подставным восточноевропейским компаниям, которые тайно работали на западные разведки. Только после того, как изоляция была установлена, иранцы поняли, что она неисправна и непригодна для использования.

К маю 2007 года президентом Джорджем Бушем был подписан секретный указ, дающий ЦРУ полномочия инициировать секретные операции для задержки иранского ядерного

проекта. Вскоре после этого несколько западных секретных служб приняли решение блокировать каналы поставок запчастей, оборудования и сырья, необходимых для иранского ядерного проекта. В августе Даган встретился с заместителем государственного секретаря США Николасом Бёрнсом, чтобы обсудить стратегию противодействия Ирану.

Аварии, диверсии, взрывы продолжали происходить на производствах по всему Ирану в течение последующих семи лет. Одна загадочная поломка вызвала проблемы в системе охлаждения реактора в Бушере, что задержало его завершение на два года; в мае 2008 года взрыв на косметическом заводе в Араке нанес серьезный ущерб соседнему ядерному объекту; еще один взрыв причинил большие разрушения совершенно секретному комплексу в Исфахане, где уран преобразовывался в газ.

В 2008 и 2010 годах газета New York Times сообщила, что Тиннеры, швейцарская семья инженеров, помогли ЦРУ раскрыть ядерные программы Ливии и Ирана, получив за это 10 миллионов долларов. ЦРУ также помогло защитить их от преследования швейцарскими властями за незаконный оборот ядерных компонентов. Фридрих Тиннер и его сыновья Урс и Марко продали иранцам неисправное оборудование для электроснабжения производственного комплекса в Нетензе, результатом чего стало уничтожение 50 центрифуг. Тиннеры приобрели нагнетающие насосы у компании Pfeiffer Vacuum в Германии, частично вывели их из строя

в Нью-Мексико, а затем продали иранцам.

Журнал Time утверждал, что Моссад был вовлечен в угон корабля «Arctic Sea», который под мальтийским флагом направлялся из Финляндии в Алжир с российской командой, перевозя «груз дерева». 24 июля 2009 года, через два дня после выхода в рейс, судно было захвачено восемью угонщиками. Только через месяц российские власти заявили, что подразделение российского спецназа захватило корабль. Лондонские издания Times и Daily Telegraph утверждали, что после этого Моссад поднял тревогу. По их информации, люди Дагана сообщили, что корабль перевозил груз урана, проданного иранцам бывшим российским офицером. Однако адмирал Кыутс, ответственный за борьбу с пиратством в Европейском союзе, представил журналу Time собственную версию произошедших событий. Единственным вероятным объяснением, по его мнению, было то, что корабль был захвачен Моссадом, чтобы помешать доставке урана.

Но, несмотря на непрерывные атаки, иранцы не сидели без дела. Между 2005 и 2008 годами они в обстановке полной секретности построили новый комплекс недалеко от Кума. Иранцы планировали установить триста центрифуг в новые подземные сооружения. Однако в середине 2009 года иранцам стало ясно, что разведывательные организации США, Британии и Израиля имеют полное представление о заводе в Куме. Реакция Ирана не заставила себя долго ждать. В сентябре 2009 года Тегеран удивил мир, спешно сооб-

щив МАГАТЭ о существовании комплекса в Куме. Некоторые источники утверждали, что иранцы задержали западного шпиона (возможно, агента британской МИ-6), который получил достоверную информацию о заводе в Куме; в результате, чтобы не оказаться в неловком положении, им пришлось раскрыть его существование.

Месяц спустя директор ЦРУ Леон Панетта заявил Time, что его организации уже три года было известно о комплексе в Куме и что к его обнаружению причастен Израиль.

Раскрытие комплекса в Куме демонстрирует секретный альянс между тремя спецслужбами, участвующими в битве против Ирана: ЦРУ, МИ-6 и Моссад. Согласно французским источникам, три организации действовали совместно: Моссад проводил операции внутри Ирана, а ЦРУ и МИ-6 помогали израильтянам. Моссад организовал несколько взрывов в октябре 2010 года, во время которых 18 иранских технических специалистов было убито на производящем ракеты «Шахаб» заводе в горах Загрос. С помощью британских и американских союзников Моссад также ликвидировал пять ученых-ядерщиков.

Этот альянс был сформирован преимущественно благодаря усилиям Меира Дагана. Со времени его назначения директором Моссада он побуждал подчиненных к установлению тесного сотрудничества с иностранными секретными службами. Его советники рекомендовали ему не разглашать секреты Моссада иностранцам, но он отмахнулся от их ар-

гументов. «Прекратите говорить ерунду, – проворчал он, – и работайте вместе с ними».

Кроме британцев и американцев, у Дагана был еще один важный союзник, который снабжал его бесценной информацией непосредственно из Ирана, – лидеры иранского сопротивления. На необычных пресс-конференциях, проводившихся за пределами Ирана, лидеры Национального совета сопротивления Ирана раскрыли имя ведущего ученого в иранском ядерном проекте. Его личность до сих пор держалась в секрете. Это был Мохсен Фахризаде, сорокалетний профессор физики Тегеранского университета. Говорили, что он был таинственным и непонятым человеком. Сопротивление раскрыло многие обстоятельства его жизни, включая членство в КСИРе с 18 лет, его адрес – улица Шахида Махаллалти, Тегеран, номера его паспортов – 0009228 и 4229533 – и даже номер его домашнего телефона – 021–2448413. Фахризаде специализировался на комплексном процессе создания критической массы внутри атомного устройства, способной вызвать цепную реакцию и ядерный взрыв. Его команда также работала над уменьшением размеров бомбы, чтобы она могла поместиться в боеголовку ракеты «Шахаб». После раскрытия этой информации Фахризаде был запрещен въезд в США и ЕС, а его банковские счета на Западе заморожены. Сопротивление подробно описало все его функции, раскрыло имена работающих с ним ученых и даже расположение его секретных лабораторий. Такое

обилие деталей и способ их передачи наводит на мысль, что опять же «некая секретная служба», всегда подозреваемая Западом в преследовании собственных целей, тщательно собрала эти факты и цифры об иранском ученом и сообщила их иранскому сопротивлению, которое передало их на Запад. Разоблачение должно было предупредить его о том, что он может оказаться «следующим в очереди» на убийство, и побудить его либо затаиться в укрытии, либо выбрать лучшее решение: бежать на Запад.

Генерал Али Реза Асгари, бывший заместитель министра обороны Ирана, исчез в феврале 2007 года во время путешествия в Стамбул. Он был глубоко вовлечен в ядерный проект. Иранские секретные службы безуспешно искали его по всему миру. Почти четыре года спустя, в январе 2011 года, министр обороны Ирана Али Акбар Салехи обратился к Генеральному секретарю ООН и обвинил Моссад, что он похитил министра и держит его в заключении в Израиле.

Но, по информации лондонской Sunday Telegraph, Асгари бежал на Запад; Моссад спланировал его побег и обеспечил ему защиту в Турции. Другие источники утверждают, что позже он был опрошен ЦРУ и предоставил ему ценную информацию о ядерной программе Ирана.

Спустя месяц после исчезновения Асгари, в марте 2007 года, пропал еще один старший иранский офицер. Амир Ширази служил в «Аль-Кудс», элитном соединении КСИРа, занимающемся секретными операциями за предела-

ми Ирана. Иранский источник сообщил лондонской Times, что, помимо исчезновения Асгари и Ширази, пропал еще один высокопоставленный офицер: командир КСИРа в Персидском заливе Мохаммед Солтани.

В июле 2009 года ученый-ядерщик Шахрам Амири, работавший в Куме, исчез в Саудовской Аравии во время паломничества в Мекку. Иранцы потребовали от саудитов выяснить, что с ним произошло. Амири объявился несколькими месяцами позже в Соединенных Штатах, он был всесторонне опрошен, получил 5 миллионов долларов, новые документы и дом в Аризоне. Источники в ЦРУ раскрыли, что он был информатором западных спецслужб на протяжении многих лет и снабжал их «уникальными и очень важными» разведданными. Амири сообщил, что Технологический университет Малек-Аштар, где он преподавал, служил академическим прикрытием для исследовательского подразделения, разрабатывающего боеголовки для иранских ракет дальнего радиуса действия. Руководителем этого университета был Фахризаде.

После года пребывания в Америке Амири передумал и решил вернуться в Иран. Вероятно, в новой жизненной ситуации он не мог справиться со стрессом. В снятом им видео, выложенном в интернете, он утверждал, что был похищен ЦРУ; через несколько часов он выложил еще одно видео, опровергающее первое, а затем снял третье видео, опровергающее второе. Он установил контакты с посольством Па-

кистана, представляющем иранские интересы в США, и попросил отправить его обратно в Иран. Пакистанцы помогли ему; в июле 2010 года Амири приземлился в Тегеране. Он выступил на пресс-конференции, обвинив ЦРУ в похищении и жестоком обращении с ним, – и исчез. Обозреватели обвиняли ЦРУ в провале, но представитель ЦРУ язвительно возразил: «Мы получили важную информацию, а иранцы получили Амири. Ну и чья сделка выгодней?»

Но иранцы были не лишены возможностей противодействовать Моссаду. В декабре 2004 года Иран арестовал десять подозреваемых в шпионаже в пользу Израиля и Соединенных Штатов; трое из них работали на ядерных объектах. В 2008 году иранцы объявили, что они ликвидировали еще одну ячейку Моссада: троих граждан Ирана, которых Моссад обучил пользоваться сложным коммуникационным оборудованием, оружием и взрывчаткой. В ноябре 2008 года был повешен Али Аштари, признанный виновным в шпионаже в пользу Израиля. В ходе судебного разбирательства он подтвердил, что встречался в Европе с тремя агентами Моссада, передавшими ему деньги и электронное оборудование. «Люди из Моссада хотели, чтобы я продал иранским спецслужбам маркированные партии компьютеров и электронного оборудования и установил подслушивающие устройства в средства связи, которые я продавал», – сообщил Аштари.

28 декабря 2010 года, в темном внутреннем дворике тюрьмы Эвин в Тегеране, иранские офицеры повесили еще од-

ного шпиона, Али-Акбара Сиадата, признанного виновным в том, что работал на Моссад и снабжал его информацией о военных возможностях Ирана и ракетной программе, осуществляемой КСИРОм. Предыдущие шесть лет Сиадат встречался с израильскими агентами в Турции, Таиланде и Нидерландах, получая от трех до семи тысяч долларов за каждую встречу. Иранские чиновники пообещали, что последуют дальнейшие аресты и казни.

Но 2010-й был годом очень серьезного регресса иранского ядерного проекта. Стало ли причиной этого отсутствие высококачественных запасных частей для иранского оборудования? Негодные детали и металлы, которые организованные Моссадом подставные компании продавали иранцам? Крушения самолетов, поджоги лабораторий, взрывы на ракетных и ядерных объектах, побеги высокопоставленных служащих, смерть ведущих ученых, восстания и волнения среди национальных и религиозных меньшинств – все те события и происшествия, которые Иран (справедливо или несправедливо) приписывал людям Дагана?

Или все это произошло из-за последнего «блестящего удара» Дагана, как обозначила его европейская пресса? Летом 2010 года тысячи компьютеров, регулировавших работу иранского ядерного проекта, были заражены опасным компьютерным вирусом Stuxnet. Вирус, который характеризуют как один из самых изощренных в мире, проник в компьютеры, контролирующие работу центрифуг в Нетензе, пол-

ностью дестабилизировав их функционирование. Очевидно, что столь сложный вирус должен был быть результатом работы большой команды экспертов, располагавших немалыми средствами. Одной из отличительных черт вируса была возможность нацеливаться на конкретные системы, при этом не повреждая другие. Кроме того, этот компьютерный вирус с трудом поддавался обнаружению. Попав в иранскую систему, он мог изменить скорость вращения центрифуг, в результате чего вся их продукция оказывалась бесполезной, – притом что никто об этом даже не догадывался. Обозреватели писали, что организовать подобные кибератаки способны лишь две страны: Соединенные Штаты и Израиль.

Президент Ахмадинежад пытался преуменьшить результаты атаки Stuxnet и заявил, что ситуация полностью под контролем. В реальности к началу 2011 года половина иранских центрифуг не функционировала.

По всей вероятности, сотрудники Дагана задержали иранскую программу разработки ядерного оружия своими непрекращающимися атаками, в течение многих лет реализовывавшимися на многих фронтах. Это было дипломатическое давление и санкции, введенные Советом Безопасности ООН; борьба с распространением оружия массового уничтожения, которая не позволяла иранцам получить материалы, необходимые для производства атомной бомбы; экономическая война – запрещение банкам свободного мира вести дела с Ираном; попытки смены власти с помощью оказания под-

держки и разжигания политических волнений и возбуждения этнических разногласий внутри Ирана, где курды, азербайджанцы, белуджи, арабы и туркмены составляют 50 % населения; и самое главное – негласные мероприятия, секретные и специальные операции против иранского проекта.

Но сотрудники Дагана не могли полностью остановить реализацию этого проекта, какими бы успешными они ни были и какими бы международными связями ни располагали. «Даган – это Джеймс Бонд с большой буквы», – сказал один высокопоставленный израильский аналитик, но даже Джеймс Бонд не смог бы спасти мир в такой ситуации. В лучшем случае он мог бы замедлить иранский проект. Только правительство Ирана или массированная атака из заграницы могут положить конец иранской мечте о создании устрашающего ядерного гиганта там, где когда-то располагалась Персидская империя.

И все же, когда Даган был назначен рамсадом (сокращение рош ха-моссад – глава Моссада), эксперты прогнозировали, что Иран станет ядерной державой к 2005 году. Позднее дата сдвигалась вперед на 2007, 2009, 2011 годы. И когда 6 января 2011 года Даган покинул свою должность, он мог сообщить своим согражданам, что иранский проект отложен как минимум до 2015 года. Соответственно, он рекомендовал продолжать аналогичные акции, имевшие такой успех последние восемь лет, и воздержаться от каких-либо военных атак против Ирана. Только когда лезвие кинжала

начнет врезаться в нашу плоть, сказал он, мы должны атаковать; до этого осталось четыре года.

Даган был в должности рамсада восемь с половиной лет – дольше, чем большинство директоров. На этом посту его сменил Тамир Пардо, ветеран Моссада, офицер, который начал свое участие в спецоперациях в качестве близкого помощника Йони Нетаньяху, героя израильского рейда в Эн-теббе в 1976 году, и позднее получил известность как отважный агент, эксперт в области новых технологий, наделенный талантом планировать необычные операции.

Передавая эстафету Пардо, Даган высказал свои мысли об ужасном одиночестве агентов Моссада, действующих во враждебных странах: им не к кому обратиться, и некому спасти их в случае необходимости. Он также откровенно признал некоторые провалы; наиболее важной из них была неудача в попытках обнаружить место, где ХАМАС прятал Гилада Шалита, похищенного пять лет назад (позднее Шалит был освобожден в обмен на сотни палестинских террористов). И все же, несмотря на подобные неудачи, достижения Дагана делают его лучшим рамсадом на сегодняшний день. Премьер-министр Беньямин Нетаньяху тепло поблагодарил его «от имени еврейского народа» и обнял. Члены израильского кабинета министров не сговариваясь встали и зааплодировали шестидесятипятилетнему рамсаду. Джордж Буш-младший приветствовал его в личном письме.

Но самое важное признание Даган получил через год, от

иностранный источник, египетской ежедневной газеты Al-Ahram, известной своей ядовитой и враждебной критикой Израиля. 16 января 2010 года в ней вышла статья журналиста Ашрафа Абу аль-Хауля. «Без Дагана, – писал аль-Хауль, – иранский ядерный проект был бы завершен уже несколько лет назад... Иранцы знают, кто стоял за смертью ученого-ядерщика Масуда Али Мохаммади. Каждый высокопоставленный иранский лидер знает, что ключевое слово – “Даган”. Лишь немногие люди знакомы с именем директора израильского Моссада. Он работает тихо, не привлекая внимания СМИ. Но за последние семь лет он нанес несколько болезненных ударов по иранскому ядерному проекту и остановил его развитие. На счету Моссада несколько отважных операций на Ближнем Востоке, – добавляет аль-Хауль, упоминая некоторые из успешных акций Дагана против Сирии, “Хезболлы”, ХАМАС и “Исламского джихада”. – Все это, – заключает он, – превратило Дагана в Супермена Государства Израиль».

Вокруг колыбели израильской секретной службы, созданной в мае 1948 года, не было суперменов – только горстка ветеранов «Шай», которые уже приобрели большой опыт в шпионаже и тайных операциях в качестве разведывательной службы «Хаганы», главного военного подполья еврейской общины Палестины. И в первый год основания эти скромные и преданные тайные бойцы, зарождающаяся военная секретная служба, были потрясены насилием, внутренними рас-

прями, жестокостью и убийствами – всем тем, что позднее стало известно как «дело Беери».

3

Багдадский повешенный

Иссер Беери, также известный как Большой Иссер, был высоким, неуклюжим мужчиной с редкими седеющими волосами. Густые брови прикрывали темные, похожие на пещеры глазницы, а на тонких губах часто играла сардоническая улыбка. Беери был родом из Польши; слыл аскетом, скромным человеком безупречной честности; но его недоброжелатели утверждали, что он опасен и страдает манией величия. Большой Иссер, уже долгие годы бывший членом «Хаганы», руководил частной строительной компанией в Хайфе. Нелюдимый, молчаливый и необщительный, он жил с женой и сыном в маленьком, продуваемом ветрами доме в прибрежной деревне Бат-Галим.

Незадолго до создания Израиля Беери был назначен командирами «Хаганы» главой «Шай». После провозглашения независимости 14 мая 1948 года Израиль был атакован своими соседями со всех сторон, и Беери стал главой новой секретной военной службы. Беери был представителем левого крыла рабочего движения и имел прекрасные политические связи. Его друзья и коллеги высоко ценили его преданность защите Израиля. Война за независимость продлится до апреля 1949 года.

Тем не менее вскоре после назначения Беери главой секретной службы начали происходить странные, леденящие кровь события, казалось бы, не связанные между собой. Пара туристов на горе Кармель сделала страшную находку. В глубоком овраге у подножия горы они нашли полуобгоревшее тело, изрешеченное пулями. Убитый оказался известным арабским информатором израильской секретной службы Али Кассемом. Убийцы застрелили его, а затем попытались сжечь тело.

Несколько недель спустя, на секретной встрече с премьер-министром Бен-Гурионом, Большой Иссер обвинил Аббу Хуши, влиятельного лидера Мапай – партии Бен-Гуриона – в том, что он предатель и британский агент. Бен-Гурион был потрясен. Великобритания была господствующей державой в Палестине до создания Государства Израиль; «Хагана» вела подпольную борьбу против британских ограничений в отношении еврейской общины. Британская разведка часто пыталась внедрить своих шпионов в еврейское руководство, но Абба Хуши, столп еврейской общины и харизматичный лидер хайфских рабочих – предатель? Это казалось невозможным. Сначала израильские лидеры, информированные о ситуации, с негодованием отвергли обвинение Беери. Беери обнаружил две конфиденциальные телеграммы, в мае 1948 года отправленные британской разведкой с хайфского почтамта. Он выложил их на стол перед Бен-Гурионом как неопровержимое доказательство пре-

дательства Хуши.

В это же время Беери приказал арестовать друга Хуши, Жюля Амстера. Беери велел привезти Амстера на соляное месторождение в Атлите, недалеко от Хайфы, и распорядился избивать и пытаться его в течение семидесяти шести дней, заставляя дать показания, из которых бы следовало, что Хуши был презренным предателем. Амстер не сдался и, в конце концов, уже сломленным человеком, был освобожден. Он потерял зубы, его ноги были покрыты ранами и шрамами, а страх остался с ним навсегда.

30 июня 1948 года армейский капитан Меир Тувианский, делавший покупки на рынке Тель-Авива, был арестован и доставлен в Бет-Гиз, недавно оккупированную арабскую деревню. Военная разведка заподозрила, что Тувианский во время пребывания в Иерусалиме раскрыл совершенно секретную информацию одному британскому подданному, который, в свою очередь, передал ее Арабскому легиону, то есть армии Иордании. Иорданская артиллерия, руководствуясь этой информацией, подвергла интенсивному обстрелу несколько стратегических целей по всему Иерусалиму. В ходе дисциплинарного военного трибунала, который длился менее часа, Тувианский был обвинен в шпионаже в пользу арабов, признан виновным и приговорен к смертной казни. Наспех собранная расстрельная команда казнила его на глазах у группы потрясенных израильских солдат. (Тувианский будет единственным человеком, когда-либо казненным в Из-

раиле, кроме Адольфа Эйхмана.)

Расследование этих смертей и пыток привело следователей к виновнику преступлений: Большому Иссеру.

Он заподозрил Али Кассема в том, что тот был двойным агентом, и дал указание убить его.

Он оклеветал Аббу Хуши. По мнению нескольких следователей, у Большого Иссера были личные счета с Хуши. Он мог бы преуспеть в этом деле, если бы главный изготовитель подложных документов, участвовавший в этом деле, снедаемый чувством вины, не признался начальству, что он фальсифицировал компрометирующие Аббу Хуши телеграммы по прямому указанию Беери.

И Беери был тем, кто отдал приказ о поспешном аресте и казни капитана Тувианского.

Премьер-министр Бен-Гурион действовал без колебаний. Беери предстал перед военным судом, затем перед гражданским, был лишен звания, с позором уволен из Армии обороны Израиля и признан виновным в смерти Али Кассема и Меира Тувианского.

Израильские лидеры были ошеломлены. Методы Беери, его зловещая личность, приказы подделывать документы, пытаться и убивать легли пятном на принципы морали и гуманизма, на которых был основан Израиль.

Дело Беери оставило ужасную память в израильской секретной службе и оказало серьезное влияние на ее развитие. Если бы в военное время гражданские лидеры воздержались

от осуждения Беери, у секретной службы Израиля мог быть совершенно иной характер. Она могла бы стать организацией, для которой фабрикация обвинений, подлог, пытки и убийства оказались бы обычной практикой. Напротив, в будущем методы Беери будут запрещены. Секретная служба ограничила собственные полномочия и основывала грядущие операции на правовых и моральных принципах, которые гарантировали бы права отдельных лиц.

После отставки Беери авансцену теневого мира Израиля занял человек, бывший ему полной противоположностью, — Реувен Шилоах.

Сорокалетний Реувен Шилоах, замкнутый, с вкрадчивым голосом, был загадкой. Человек высокой культуры, он обладал острым аналитическим умом и глубоким знанием арабского Ближнего Востока, его племенных традиций, правящих кланов, недолговечных союзов и кровавых распрей. Один из его почитателей назвал Шилоаха «ферзем в шахматной партии Бен-Гуриона» в то время, когда тот был советником Давида Бен-Гуриона по политическим вопросам. Некоторые сравнивали его с хитроумным французским кардиналом Ришелье; другие считали тонким манипулятором, мастером-кукловодом, который знал, как дергать за нужные ниточки за кулисами. Шилоах всю жизнь был активным участником секретных операций и конспиративной работы.

Обходительный и учтивый сын раввина, Шилоах был родом из Иерусалима, из Старого города. Всегда официально

одетый, аккуратный, лысеющий молодой человек отправился с миссией в Багдад задолго до создания Государства Израиль. Он провел в Ираке три года, выдавая себя за журналиста и преподавателя и изучая политику страны. Во время Второй мировой войны вел переговоры с британцами по поводу организации корпуса еврейских коммандос для проведения диверсионных операций в оккупированной нацистами Европе. Он помог создать два подобных специальных соединения еврейских коммандос: «немецкий батальон», бойцы которого, вооруженные немецким оружием и одетые в немецкую форму, осуществляли рискованные операции на территории противника в Европе; «арабский батальон», бойцы которого владели арабским, были одеты в арабскую одежду и обучены для ведения операций в глубине арабской территории. Он также убедил британцев десантировать еврейских добровольцев из Палестины в оккупированную Европу, чтобы организовать там еврейское сопротивление нацистам. Шилоах был первым, кто установил контакты с Управлением стратегических служб, предшественником ЦРУ. Перед началом израильской Войны за независимость он тайно путешествовал по соседним арабским столицам и привез оттуда бесценный трофей: планы вторжения арабских армий.

Навязчивое желание Шилоаха действовать под покровом секретности стало источником множества легенд. Его друзья часто рассказывали анекдот, как Реувен однажды поймал такси. «Куда едем?» – спросил водитель. «Это государствен-

ная тайна», – ответил Шилоах.

Во время Войны за независимость Шилоах возглавлял службу внешнеполитической информации. Это была одна из нескольких полунезависимых разведывательных групп, созданных еще до провозглашения независимости Государства Израиль. 13 декабря 1949 года Бен-Гурион издал приказ о создании «ведомства (на иврите – моосад) для координации государственных разведывательных служб», которое должен был возглавить Реувен Шилоах.

И все же потребовалось еще два года проволочек и споров, прежде чем удалось создать Моссад. Члены одного из разведывательных подразделений, «политического департамента», которые собирали разведданные за границей, наслаждаясь щедрыми ассигнованиями на оплату представительских расходов и шикарным образом жизни, взбунтовались и отказались продолжать шпионить в пользу Израиля, когда услышали о планах расформировать их подразделение и включить его в состав Моссада. Только после того, как им объявили выговор – и большинство из них уволили, – Шилоах смог создать Моссад.

Его название в конечном счете будет изменено на «Ведомство разведки и специальных задач», а девиз взят из Притчей 11:14: «При недостатке попечения падает народ, а при многих советниках благоденствует».

Но уникальным Моссад сделали не новое название и не девиз. Шилоах был полон решимости придать этой служ-

бе исключительной характер. Моссад должен быть стать не только длинной рукой Израиля, но и длинной рукой всего еврейского народа. На встрече со своими первыми новобранцами рамсад заявил: «Помимо всех функций секретной службы, у нас есть еще одна важная задача: защищать евреев, где бы они ни находились, и организовать их иммиграцию в Израиль». И действительно, в последующие годы Моссад тайно помогал создавать подразделения самообороны там, где еврейским общинам угрожала опасность: в Каире, Александрии, Дамаске, Багдаде и некоторых городах Южной Америки. Воинственно настроенные молодые евреи тайно доставлялись в Израиль и проходили обучение в армии и Моссаде, во враждебных или нестабильных странах создавались тайные склады привезенного контрабандой оружия, из местных евреев образовывали отряды самообороны, способные защищать еврейские общины от атак толпы или иррегулярных военизированных формирований – по крайней мере до тех пор, пока не подоспеет помощь правительства или международных организаций.

В пятидесятых годах Моссад перевез в Израиль десятки тысяч оказавшихся в опасности евреев из арабских стран Ближнего Востока и Марокко; а годы спустя, в восьмидесятые, Моссад снова организовал спасение евреев, запертых в Иране при Хомейни, и осуществил массовый исход эфиопских евреев в Израиль. Однако во время первой секретной операции Моссада в Ираке произошла катастрофа.

В большом багдадском универсаме Orosdi Vak на улице Рашид молодой человек по имени Асад торговал за прилавком с шейными платками. Он был палестинским беженцем, покинувшим свой дом в Акко после того, как его захватила израильская армия. Незадолго до отъезда из Израиля он оказал услугу своему заболевшему двоюродному брату, подменив его в качестве официанта в кафе неподалеку от резиденции военного губернатора. В течение недели Асад ходил по коридорам резиденции военного губернатора, неся богато украшенный латунный поднос и подавая офицерам израильской армии крошечные чашки крепкого турецкого кофе. В памяти у него остались лица некоторых из них.

В тот день, 22 мая 1951 года, он наблюдал за клиентами, прогуливаясь по магазину, и вдруг заметил знакомое лицо. «Не может быть, – подумал он сначала, – это невозможно!» Но он действительно помнил человека, которого видел, – не в летней рубашке и брюках, как сегодня, а в форме цвета хаки. Асад срочно вызвал полицию. «Я видел офицера израильской армии! Прямо здесь, в Багдаде!»

Полиция быстро арестовала мужчину европейской внешности, которого сопровождал худой, невзрачный иракский еврей в очках. Его звали Моше Ниссим, и он сказал полиции, что он простой служащий в еврейском общинном центре. «Я встретил этого туриста вчера на концерте, – объяснил он, – и он попросил меня устроить ему экскурсию по магазинам». Когда они добрались до штаба, двумя мужчинами

заялись по отдельности. Иракские следователи жестко допросили Моше о человеке, который был опознан как израильтянин. Моше настаивал на своей версии: он встретил туриста только вчера и никогда не был знаком с ним. В темных подвалах полицейского управления следователи подвешивали Моше за ноги, а затем за руки, избивали его и угрожали убить. Их жалкий пленник, казалось, ничего не знал. После недели пыток иракцы решили, что Моше Ниссим – пустое место, и освободили его.

Другой заключенный продолжал повторять, что он иранец по имени Исмаил Салхун, и показал задержавшим его иракцам иранский паспорт; но они продолжали пытаться его. Он не был похож на иранца и не знал ни слова по-персидски. Наконец следователи устроили очную ставку между ним и Асадом, палестинцем, который его опознал. «У меня кровь застыла в жилах, когда я увидел его», – позже вспоминал заключенный. Он сдался и признался в том, что его настоящее имя Йехуда Таггар (Юдка Таджер), он израильтянин и капитан Армии обороны Израиля. Следователи затащили Таггара в его номер, сломали мебель, исследовали стены и затем обнаружили содержимое тайника – увесистую папку документов, прикрепленную скотчем ко дну ящика письменного стола.

После этого начался кошмар. Не только для Таггара, но и для всей еврейской общины Багдада.

В Багдаде действовало несколько подпольных еврейских и

израильских организаций, в том числе подразделение, занятое нелегальной эмиграцией, группа самообороны и ряд сионистских и молодежных движений. Некоторые из них были организованы еще до создания Государства Израиль.

В Багдаде было несколько тайников с оружием и документами, некоторые из которых располагались в центральной синагоге Масуда Шемтова. Незадолго до описанных событий эти группы были дополнены шпионскими сетями, поспешно организованными еще до создания Моссада; они практически не были изолированы друг от друга, и провал одной из них мог сразу же поставить под удар все остальные. Иракские евреи сидели на пороховой бочке: Ирак был злейшим врагом молодого Государства Израиль и единственным, кто отказался подписать с ним соглашение о перемирии. Каждый член тайных еврейских сетей знал, что от иракцев не стоит ждать милосердия и его жизнь висит на волоске.

Йегуда Таггар был направлен в Багдад именно по этой причине – чтобы отделить шпионскую сеть от остальных организаций. Таггару, бывшему офицеру элитных войск Пальмах, было двадцать семь лет – улыбчивый молодой человек с непокорной челкой. Это была его первая миссия за границей, и до своего задержания он делал все возможное, чтобы изолировать сеть, которую возглавлял от других групп. Тем не менее некоторые из его людей все еще принимали участие в других направлениях подпольной работы. Еще один израильтянин, имевший подлинный британский паспорт, Питер

Янив (Родни Индус), руководил отдельной сетью, но оставался в контакте с Таггаром.

Связь Таггара с Тель-Авивом осуществлялась через главного командира всех групп, действующих в Багдаде: таинственного человека, личность которого была известна немногим. Он работал под вымышленным именем Заки Хавив, но на самом деле был Мордехаем Бен-Поратом, израильтянином иракского происхождения, бывшим офицером, принимавшим участие в Войне за независимость Израиля. Бен-Порату не хотелось возвращаться в Багдад, поскольку он собирался жениться на девушке, которую встретил в армии.

Тем не менее в итоге он уступил давлению сотрудников разведывательных служб и взял на себя эту опасную миссию.

После ареста Таггара вся секретная организация развалилась за несколько дней. Иракские специальные полицейские подразделения арестовали десятки евреев. Некоторые из них не выдержали допроса и выдали следователям свои тайники. Иракцы обнаружили документы, связывавшие некоторых евреев со шпионской деятельностью. Под плитами синагоги Шемтова полиция обнаружила огромный склад оружия, накопленный за многие годы, начиная с кровавого погрома в 1941 году, в ходе которого было убито 179 евреев, 2118 ранено и изнасилованы сотни женщин. Количество найденного оружия поразило иракцев: 436 гранат, 33 пистолета-пулемета, 186 револьверов, 97 зарядных устройств для пулеметов, 32 боевых кинжала и 25 000 патронов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.